

28 ФЕВРАЛЯ 1955 г., № 59 (13357)

В театрах Ленинграда

Ленинградский театральный сезон в разгаре. В драматических театрах премьеры следуют одна за другой. Репертуар не просто пополняется новыми названиями, он обогащается спектаклями, в которых живо ощутимы творческая мысль, поиски нового.

Среди наиболее интересных последних постановок — «Они знали Маяковского», «Полочанские сады» и «Дело».

Спектакль «Они знали Маяковского» идет на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Автор пьесы В. Катанян стремится показать поэта в его связях с современниками, раскрыть его влияние на их духовное формирование.

Воссоздавая образ Маяковского, автор все же не поднимается до большого художественного обобщения. В пьесе есть метко запечатленные штрихи двадцатых годов, живые диалоги, но нет глубины проникновения в историческую эпоху и человеческие судьбы, нет той глубины, какой требует произведение о великом революционном поэте и его времени.

Премы внешней иллюстративности, в которых нередко прибегает драматург, отрицательно сказываются на полном художественном воплощении замысла. Вот в редакции комсомольской газеты Маяковский присутствует при рассказе молодого рабочего Долгушина о строительстве Бузневца — будущего города-сада. А через несколько картин зритель слышит известные стихи поэта на ту же тему. Почти целое действие занимает история женитьбы рабфаковца Пети Перхупкина. А ведь эта история — опять лишь иллюстрация к общезвестному факту, что Маяковский черпал темы своих произведений (в данном случае имеется в виду пьеса «Клоп») из жизни.

Так же внешне показывается и влияние Маяковского на современников. В художественную мастерскую РОСТА приходит демобилизованный красноармеец Алеша. Райком комсомола направил его на работу в кооперацию. Торговать! — одно это слово вызывает бурный протест у юноши. Но стоит ему прочесть плакат Маяковского, как он почти тут же осознает все значение советской торговли.

К положительному результату автор прибегается лишь в тех сценах, где он пытается встать на путь художественного обобщения. Столкновение Маяковского с эстетствующим космополитом Иннокентием Хромовым потому и волнует зрителя, что здесь возникает борьба мировоззрений, непримиримых взглядов на задачи искусства, на место поэта в обществе. Не случайно, что именно этот эпизод оказался и в спектакле одним из наиболее сильных.

Театр видел недостатки пьесы, но он все же принял ее к постановке, поддержал один из первых опытов создания в драматургии образа Маяковского. Высокой оценки заслуживает работа режиссера Н. Петрова и художника А. Тышлера, сумевших в образном решении спектакля и в его декорациях передать некоторые приметы времени, атмосферу незабываемых лет.

С большим подъемом исполняет Н. Черкасов роль великого поэта. Высокого гражданского пафоса, вдохновения полна у него сцена публичного выступления Маяковского, в которой, не нарушая сценическую иллюзию, он общается непосредственно со зрительным залом. Мастерски, с большим проникновением проводит артист лирический эпизод в мастерской РОСТА, когда поэт, стоя у окна, наблюдает встречу Алешки с любимой девушкой. Богаты выразительные средства артиста, высоко его искусство, многого он добивается в спектакле, но поверхностность, иллюстративность драматургического материала мешают таланту Н. Черкасова проявиться еще полнее и шире.

«Полочанские сады» поставлены в Большом драматическом театре имени Горького режиссером К. Хохловым. Уже само обращение к пьесе Леонида Леонова, писателя, обладающего ярко индивидуальной манерой живописи словом, говорит о том, что театр

не стремится выбрать путь, что «протоптанней и легче».

Полочанские сады — это не только обозначение места действия пьесы, это одновременно и поэтический символ претущей социалистической Родины. Пьеса воспринимается как своеобразная поэма о рязовых героях, сынах и дочерях великого народа.

Тема героизма советского человека стала центральной в спектакле.

Исполнитель главной роли артист А. Ларинов создает обаятельный образ Адриана Маккавеева, директора совхоза, патриарха многочисленного семейства. Ярко раскрывает артист в этом человеке типические качества, присущие советским людям, — выносливость в творческий труд, высокое чувство патриотизма, моральную стойкость и самоотверженность. С глубоким драматизмом сыграна сцена, когда старик узнает о героической гибели сына Василия: в отцовской скорби Маккавеев проявляет величие духа советского патриота, который вырастил детей, чтобы они принесли новую славу нашей Родине.

С большим мастерством перевоплощения исполняет роль Пыляева В. Софронов. Предатель, иностранный наемник Пыляев, как гадюка, исползает в маккавеевский дом. Ему душно в свободном просторе полочанских садов, но он держит себя нагло, ибо по натуре труслив и чувствует свою обреченность. Разоблачив врага, семья Маккавеевых продолжает свой мирный труд, а на смену Василию, погибшему при выполнении ответственного задания, идет его друг Алексей Отпелыников, жених Маши Маккавеевой.

— Значит, по Васильевскому следу, Алеша? — равнодушно восклицает старик Маккавеев. На этом театр опускает занавес. Но у автора пьесы завершается реплика Маши, только что приводевшей любящего: «Тума-ан какой!.. Что же ты все замолчал? Я хочу, чтобы было песенко сегодня. Мой день, мой день. Мальчишки... где же наша музыка, мальчишки?!»

У драматурга концовка более глубокая, художественно завершенная, человечески волнующая. В словах Маши есть боль, но в них звучит и счастье девушки, которая не обманулась в своем избрании и сама готова пойти, если понадобится, по следу отважных патриотов. Театр решает финал в плане бытовом, а у Леонова он окрашен в романтические тона. На сцене же соблюдено житейское правдоподобие, но утрачено высокое поэтическое звучание темы торжества жизни над смертью.

В постановке классической драмы А. Сухово-Кобылина «Дело», в которой драматург залейшим чиновно-бюрократический строй царской России, сказилось стремление Театра имени Ленсовета обогащать свой опыт создания сатирических спектаклей.

Глубоко психологическая разработка характеров, сочетающаяся с четкой внешней выразительностью образов, отличает эту новую работу театра.

Особенно вышукло и тонко обрисованы образы чиновников Варравина и Тарелкина. Выразительный портрет хищника в мундире создает артист П. Панков. Остро и смело играет артист Ю. Бубликов, показывая, какая унизиительная хитрость алячисти все время трясет Тарелкина, какое иступление бешенства овладевает им, когда его планы терпят крах.

Однако обличительный пафос спектакля был бы сильнее, если бы и для раскрытия трагедии Муромских — жертв чиновничьего произвола — режиссером Н. Акимовым и актерами были найдены такие же точные и суровые краски.

Каждый из этих спектаклей заслуживает специального и подробного разбора, может стать предметом принципиальных споров и дискуссий. Все они свидетельствуют о растущей творческой активности ленинградских драматических театров.

Г. КАПРАЛОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Ленинград.